

DOI: 10.24411/2470-1262-2020-1010 0

УДК (UDC) 82 -3
Anton Repon,
Matej Bel University,
Banská Bystrica
Slovakia

Антон Репонь,
Матея Бела Университет,
Банска-Быстрица,
Словакия

For citation: Repon A., (2021).
A feature as a prosaic genre.
Cross-Cultural Studies: Education and Science
Vol.6, Issue 1 (2021), pp. 22-31 (in USA)

Manuscript received: 12/01/2021
Accepted for publication: 25/03/2021
The author has read and approved the final manuscript.
CC BY 4.0

A FEATURE AS A PROSAIC GENGRE

ОЧЕРК КАК ПРОЗАИЧЕСКИЙ ЖАНР

Abstract:

Our work is devoted to the research of the feature, which represents the genre of documentary art literature. It is represented by various literary works, which differ in facts and artistic fiction, plot and compositional structure: from individual paintings, sketches to complex cyclic formations. The themes and problems the featurre focuses on are different: from journalism and sociology to the complex inner world of man. In the genre understanding, we analyze cycles as holistic and systemic phenomena in terms of space-time and genre-developmental interaction. Using structural-semantic, historical-literary, comparative-typological and genetic methods, we defined the ideological-aesthetic functions of the feature and the cycle.

Keywords: feature, line, cycle, a story, history of the feature, feature classification

Введение

Очерк представляет жанр документальной художественной литературы. Он представлен различными литературными произведениями, фактами и художественным вымыслом, сюжетом и композиционной структурой: от отдельных картин, эскизов до

сложных циклических образований. Несмотря на то, что этот жанр всесторонне изучен, нет единого подхода к пониманию художественной специфики очерка, теоретических аспектов (проблема жанровой специфики, эволюция развития жанрового черта), исторических и литературных проблем и контекстов (изучение очерка отдельными авторами), которые ждут дополнения. Проблемное тематическое, идеологическое и художественное разнообразие очерка привело к созданию разных подходов к изучению этого жанра. Сравнение и анализ подходов к изучению признака наглядно показывает, что художественная специфика этой литературы не может быть однозначно интерпретирована. Из большого количества определений очерка (в основном русских литературоведов) в нашей работе мы опираемся на те, которые учитывают близость этого жанра к жанрам художественной литературы.

Теория

В теоретических работах мы не находим точного определения очерка как жанра прозы. Краткая литературная энциклопедия дает следующее определение очерка: – , эпический, по преимуществу прозаический жанр, в котором описательно-повествовательное изображение складывается в основном из наблюдений , рассказчика». В «Словаре теории литературы» [13] очерк охарактеризован как жанр прозы меньшего масштаба с неразвитым текстом и расслабленной композицией; сюжет в очерке не имеет драматизма, он построен как цепочка сцен, сцен из жизни и наблюдений рассказчика – автора. Объем аналогичен короткому рассказу, но обычно немного короче и описывает место, человека или ситуацию. Это может быть реальная или воображаемая ситуация. Очерк – это описательная единица, у него очень простой сюжет или его нет. Он фиксирует сугубо личный опыт автора и мнение о нем, в основном написанное «в их форме»; он похож на репортаж и, можно сказать, имеет более простую форму. Темы очень разнообразны, это могут быть автобиографические переживания, они могут иметь социальную тематику или могут быть путевыми заметками.

Мы относим очерк к формам небольших (малых) эпических произведений – рассказов, которые отличаются от других форм, таких как короткие рассказы, отсутствием единого, ясного и быстро развивающегося конфликта и отсутствием описательных форм. Очерк акцентирует внимание не на формировании характера личности в конфликтных ситуациях в определенной социальной среде, как в рассказе, а на проблемах гражданского и нравственного состояния конкретной социальной среды (обычно выражающихся в отдельных героях). Литературный очерк обычно сочетает в себе черты литературы и публицистики. Очерк представляет собой синтез художественно-документального жанра, в котором описаны реальные события и реальные люди.

Композиция очерка может быть самой разной: он может состоять из эпизодов, фиксирующих встречи, разговоры, отношения между персонажами, связанные только на основе внешней причинно-временной последовательности; из описания условий и обстоятельств жизни общества и природы; думая о них. Для достижения единства различных компонентов важную роль играют авторские идеи, экспрессия и сила его выражения. Представление рассказчика, его впечатления, мнения от встреч и разговоров с главными героями могут сыграть большую роль. Журналистический или документальный очерк представляет и анализирует реальные факты и явления общественной жизни, часто

дополняется статистическими данными и другими документальными источниками и обычно сопровождается прямым вкладом автора и его интерпретацией.

В очерке художественный вымысел играет гораздо меньшую роль, чем в других литературных жанрах. Описательный характер очерка во многом определяет его состав. Очерк может даже полностью лишиться сюжета или быть ослабленным. Автор очерка переходит от одного описываемого явления к другому или может в общих чертах обрисовать связи между ними. Чаще, чем авторы других жанров, он вовлечен в ход событий от первого лица. Это дает ему возможность многократно сравнивать и анализировать изображаемые явления. Очерк дает автору гораздо больше места для работы с журналистскими аргументами, научными обобщениями, иногда даже со статистическим материалом. Язык линии содержит в большей степени элементы публицистического и научного языка, чем язык другого литературного жанра. Функция очерка как жанра не остается постоянной.

Данные и методы

В статье хотим сконцентрировать наше внимание на неоднозначность определения очерка, его близость к художественным жанрам. Литературоведы считают очерк эпической формой, близкой к рассказу. Г.Н. Пospelов видит специфику этого жанра в отсутствии быстро разрешимого конфликта. В большей степени, чем в рассказе и романе, в очерке отсутствуют более развернутые описательные образы, предметом которых является не формирование личности, находящейся в конфликте с внешней средой, а само описание, анализ гражданской и нравственной жизни. Это подразумевает важную роль для автора очерка, «активность его обобщающей мысли, выразительность и колоритность его речи» [4, с. 125].

Пospelов обращает внимание на жанрово-содержательное и композиционное разнообразие очерка. Он делит очерки на художественные, публицистические и документальные. В публицистических и документальных очерках по его мнению главное место занимают авторские рассуждения, в которых ярко выражен аналитический принцип. В художественных очерках (Пospelов включает в эту группу очерки И.С. Тургенева, М.Е. Салтыкова-Щедрина, К.Г. Паустовского и др.) факты и явления жизни творчески типизированы, обобщены, эмоционально сфокусированы. Литературный теоретик отмечает, что очерк как жанр необходим, когда в обществе в период кризиса социальных отношений и возникновения нового порядка растут «нравственные интересы» народа [4, с. 47-48].

Мы считаем, что в творчестве Н. И. Глушкова мы находим самый тонкий анализ и понимание очерка во всем ее жанровом и тематическом разнообразии. Глушков, как и Пospelов, считает художественный очерк одним из жанров эпической литературы. Литературовед видит разницу между повествованием в очерке и художественной речью главным образом в композиционной свободе, в более ярко выраженном аналитическом начале очерка, в логическом рассуждении и распределении явлений и вещей на более мелкие части и поиске их причин и следствий. Проникновение логики в повествование рассказа или романа трансформирует жанры, заставляя искать их сходство с очерком. Напротив, видимый интерес художественной литературы к аналитическим особенностям очерка приближает их к рассказу и роману [6].

В научных работах Глушкова [5, 6] очерк понимается как форма с трудно определяемыми жанровыми характеристиками, в которой не всегда можно четко разделить эпический и лирический, публицистический и описательный характер. В соответствии с этим подходом Глушков отбрасывает предметно-повествовательные и лирико-эпические черты; очерки-характеристики, рассказы-статьи, циклические очерки, чертежи-очерки, очерки-репортажи; и наконец портретные, путешестввенные и литературно-критические очерки.

При изучении нашей темы нас заинтересовал подход к классификации художественного очерка как жанра, предложенный Е. Н. Быконья. Эта классификация основывалась также на том, что очерк как жанр близок художественным жанрам эпической литературы. Классификация Быконья учитывает содержательные и композиционные особенности очерка, взаимовлияние очерка с эпическими художественными жанрами. Упомянутая классификация делится на две большие группы:

- а) собственно-очерковые формы
- б), сложные жанровые образования [4].

В первую группу входят физиологические очерки, зарисовки, этнографические, бытовые особенности, а также «формы динамического повествования»: публицистические и философско-лирические очерки и их варианты. Вторая группа, которая содержит сложные жанровые образования, включает очерки, созданные в результате сочетания типов и форм очерка и жанров романа: очерк-путешествие, журналистический очерк и цикл очерков. Ценность этой классификации заключается в том, что она позволяет нам проследить иерархию развития жанра очерка и отражает эволюцию очерка как жанра от простых форм к сложным, отслеживая изменение очерка как жанра из-за взаимодействия очерков и других эпических жанров.

Очерк как художественный жанр XIX века явился подготовительным этапом возникновения художественных обобщенных повествований о жизни русского народа. В художественных и документальных очерках развился ряд социальных, философских проблем, связанных с современным обществом. Авторы очерков не претендовали на создание целостных, художественно великолепных образов из жизни русского народа, но тем не менее внесли в русскую литературу идейно богатые и художественно разноплановые произведения, изображающие широкий спектр русской жизни. Чтобы подчеркнуть важность художественного произведения как жанра в развитии литературы, необходимо учитывать, что приемы, канонизированные позднее основными представителями русской литературы XIX века, созревают в развитии художественного произведения как эпического жанра и служат источником новых, глубоко оригинальных эстетических переживаний. [2, с. 129].

Можно сказать, что с 40-х годов XIX века очерк из периферии литературных жанров оказалась в самом центре литературного процесса и стал , программным жанром, в котором мы наблюдаем активное художественное развитие русского народа. Русский очерк середины века, и особенно второй половины XIX века, отразил общую тенденцию русской литературы – стремление изображать , человеческую судьбу и , судьбу человека» в единстве и исторической связи. [4].

В очерке прослеживается тенденция к эпическому изображению народной жизни, полному отображению всех ее сторон, что привело к созданию оригинального жанра –

цикличности очерка. К этому жанру обратились практически все авторы второй половины века. В своих циклических очерках И. Левитов, Г. Успенский, М. Я. Салтыков-Щедрин, И.С. Тургенев и другие авторы создали целостную картину русского народного быта. Циклы позволили писателям изобразить многообразие народных образов, народных идеалов, движение народной жизни.

Некоторые теоретики относят очерк к средним эпическим литературным жанрам. Например, Оскар Чепан определяет очерк как литературный жанр на границе фактической и художественной прозы, который характеризуется литературной обработкой документальных элементов, рассказа, события или концепции. Он считает, что развитие очерка тесно связано с развитием журналистики. Обработку отдельных тем в очерке можно рассматривать как структурную прелюдию к рассказу, в то время как несубъектный очерк приближается к журналистским жанрам [7].

В словацкой теории литературы мы можем встретить, например, такое разделение очерков:

а) Портретный очерк

Автор исследует личность главного героя, его внутренний мир. Благодаря такому описанию читатель задается вопросом, какие социальные и психологические мотивы побудили героя к действию. Автор обязательно должен указать детали, которые делают характер этого человека драматичным, возвышая его над всеми другими персонажами. В современной литературе портретный очерк выглядит иначе. Чаще всего это краткое изложение жизненных событий героя, набор его характерных черт, поэтому портретный очерк ближе к литературному жанру, чем к журналистскому.

б) Проблемный очерк

Основная цель автора – журналистское разъяснение проблемы. Автор вступает в диалог с читателем. Вначале он описывает ситуацию, а затем на основании фактов, собственных знаний, официальных данных делает выводы художественными средствами. Этот вид очерка довольно популярен в периодических журналах, допускающих публикацию аналитических статей.

в) Путевой очерк

Это один из древнейших типов очерка. В основе повествования – переживания автора в путешествии о том, что он видел и слышал. Этому жанру посвятили себя многие русские писатели, например А.С. Пушкин («Путешествие в Эрзерум во время кампании 1829 г.»), А.Н. Радищев («Путешествие из Петербурга в Москву»), А.П. Чехов («Остров Сахалин») и другие. Путевой очерк может также содержать элементы других очерков. Например, портретная функция используется для описания людей и их привычек, с которыми автор столкнулся во время своих путешествий; элементы проблемного очерка, в свою очередь, можно использовать для анализа ситуации в разных городах и селах.

г) Исторический очерк

Он содержит хронологическое, научно обоснованное изложение истории исследуемой темы. Очерк представляет и анализирует реальные факты и явления общественной жизни, обычно сопровождаемые прямой интерпретацией их автора.

Сравнительная таблица

Очерк	Рассказ
Жанр на стыке художественной литературы и журналистики	Жанр художественной литературы
Простая неразвитая фабула с нанесением описательных элементов, свободная композиция	Простая, менее сложная фабула с тенденцией к содержательной и композиционной релаксации, по своему объему и структуре похожа на роман
Он основан на реальных материалах, часто документальных.	Он признает художественную фантастику, повествование стремится к большей непосредственности.
Автор высказывает свое мнение об изображаемых событиях, проблемах, персонажах.	Позиция автора нейтральная
Произвольная композиция, сюжет построен в виде цепочки сцен	Ориентировочно даны точный состав, сложность и глубина проблемы, а также более широкая обоснованность показанных ситуаций.
Отсутствие динамики сюжетных ситуаций	Явный конфликт, законченный сюжет
Сюжет локализован, описан небольшой период времени.	Он захватывает более длительный период времени, история может происходить в нескольких местах
Может содержать статистическую информацию, большое количество другой подробной информации.	Осведомленность реализуется на уровне художественного метода.

Очерк существовал как в русской, так и в европейской литературе относительно давно. Например, Й.И. Рябчиков ссылается на наблюдения и замечания российского посланника в Китае Н.Г. Спафарии, биографию «Житие протопопа Аввакума», биографию

«Житие протопопа Аввакума», путешествие А. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву», путешествие Н.М. Карамзина, Письма русского путешественника. Н. И. Глушков считает, что особенно в «давних хождениях» («Повести временных лет») очерк приобретает самостоятельную жанровую формы [12, с. 196].

Луи-Себастьян Мерсье и Рестиф де ла Бретон (конец XVIII века) считаются основоположниками этого жанра в мировой литературе. Им приписывают открытие закоулков городской жизни ремесленников, так называемых физиология города. В XIX веке Этьен де Жуи прославился своими очерками, изображая себя наблюдателем отшельника *Chaussée d'Antin* в книге «*L'Hermite de la Chaussée d'Antin*». Очерки писали также Поль Кок, Э. Сью, Ф. Суле и ряд крупных писателей, таких как Х. де Бальзак, А. де Мюссе, Г. Сандова. В чешской литературе Я.К. Тыль, Б. Немцова, Я. Неруда, Я. Арбесен. Очерками в основном назывались картины, картины с натуры [8, с. 92].

В статье «Вступление к «Физиологии Петербурга»» В.Г. Белинский впервые охарактеризовал возможности и задачи художественного свойства, предвидя пути его развития в условиях русской жизни. Критик отмечал, что очерк «требует большого таланта, наблюдательности и большого умения писать, предостерегая писателей от фактографии и натурализма» [2, с. 191]. Таким образом, критик характеризует очерк как произведение искусства, конкретное повествование о реальных событиях и персонажах. Однако В.Г. Белинский опасается, что художественная особенность может стать чисто художественной при авторском уклоне и нечеткой лиричности текста.

В русской литературе очерк был очень популярен, особенно среди писателей натуральной школы, сформировавшейся в 1840-е годы под непосредственным влиянием В.Г. Белинского и его эстетической программы настоящей поэзии. В программе вместе с группой молодых авторов, в основном прозаиков (И.С. Тургенев, Ф.М. Достоевский, А.И. Герцен, Н.И. Некрасов, Д.В. Григорович, И.И. Панаев и др.) были развиты некоторые основные принципы и направления литературного наследия Н.В. Гоголя.

Именно в творчестве упомянутых писателей, сосредоточенных вокруг журнала «Отечественные записки», редактируемого В.Г. Белинским, с 1847 года вокруг журнала «Современник», мы находим характерный поворот к их социальным вопросам к новым сферам жизни, особенно городским и столичным. В жанровом отношении предпочитают короткие прозаические произведения – картинки с натуры, особенно так называемые физиологические особенности (от гр. *fysis* = природа, *logos* = слово, наука), т.е. прозаические единицы, освобожденные от традиционной конструкции сюжета и сказочных условностей. Эти короткие формы, нацеленные на изображение различных социальных сред, различных социальных типов, социально рассекреченных людей способствовали созданию нового стиля прозы, ощущения простоты жизни и, таким образом, представлял фон, на котором выросли русские реалистические произведения.

Трудности определения очерка заключаются в спецификации его функционирования в литературных произведениях XIX и XX веков. Во второй половине XIX века жанр существовал как свободная форма, способная синтезировать элементы различных жанровых форм. Это неудивительно, ведь писатели разных художественных направлений (Тургенев, Некрасов, Белинский, Добробубов, Решетников, Григорович и другие)

обогатили очерк новыми сюжетами и персонажами. Такая творческая свобода усложнила художественную форму очерка.

В 1920-е и 1940-е годы очерк изменился, когда жанр стал пониматься как произведение, в котором «преобладал интерес к голому факту» [1, с. 518] и был связан с историческими фактами. Конечно, с середины 1950-х годов начались дискуссии о классификации очерка и обозначились ее основные черты как жанра. В российских академических изданиях (КЛЭ) предлагается разделить очерки на документальные (или публицистические) и художественные (Н.И. Глушков предложил изменить его название на беллетристические). Уязвимость этой классификации заключается в том, что: во-первых, «границы между документальным и художественным очерками нет. Нередко очеркисты, наряду с документальными образами, вводят в произведения вымышленных персонажей» [1, с. 28]. Во-вторых, данная классификация априори отрицает художественность документальных очерков. В-третьих, использовать данную классификацию можно только применительно к очеркам XX века.

Чешский литературовед, педагог и переводчик И. Поспишил в своей работе «Циклизация как нисходящий поток в развитии русского романа» (*Cyklizace jako spodní proud ve vývoji ruského románu*) полагает, что понимание цикла в различных видах искусства в целом зависит от трех источников эстетического мышления, традиционно связанных с Древним Римом:

- а) космогония и космология, основанные на пифагорейской «музыке сфер»;
- б) технологии (технософисты или теория человеческой деятельности);
- в) психология (психика неоплатоников или теория человеческой души) [11].

По мнению автора, концепция цикличности развития литературы является более или менее гипотетической, поскольку нет прямых доказательств того, что литература движется циклично. Литературные циклы скорее напоминают ему концепцию Элиаде так называемого вечного возвращения. Поспишил рекомендует нам быть сдержанными и скептическими в этом отношении, потому что «к сожалению, сам феномен литературного цикла иногда привлекает плоские, модные концепции и провоцирует простые решения» [11, с. 119]. Мы находим интересные открытия во втором, технологическом подходе, где ученый-литературовед утверждает, что литературный цикл указывает на неполноту, незавершенность литературных жанров; поэтический цикл – это выражение попытки создать более сложную литературную структуру. Прозаический цикл означает тенденцию к открытости, фрагментации, расслаблению, он может выражать попытку авторов создать «большую литературную сущность» [11, с. 119].

С точки зрения нашего исследования, нас интересует третий, психологический подход. В нем цикл определяется как период времени, в течение которого событие происходит в соответствии с определенным порядком или последовательностью и регулярно повторяется; в метафорическом понимании Поспишил определяет художественный цикл как «группу артефактов со взаимосвязанными предметами (серии стихов, романов и т. д.)» [11, с. 120]. Делается вывод о том, что определение художественного цикла нельзя закончить. Важную роль в концепции художественного цикла играет способность читателя (исследователя) довести указанную цикличность

произведения искусства, что является, конечно, субъективным процессом, зависящим от индивидуального подхода воспринимающего.

XX век знаменует собой новую волну художественного расцвета очерка в связи с интересом к документальной прозе и художественной журналистике. Сегодня это редкость (некоторые рассказы на самом деле являются очерками).

Результаты

Обобщив результаты ученых по теории и истории очерка как жанра, мы пришли к нескольким выводам. При определении места очерка в системе литературных жанров необходимо учитывать его «двойственный, дуальный» характер: очерк стоит на границе документальной и художественной литературы, обладает особыми средствами эстетического воздействия. Документальная литература приносит на страницы литературных произведений конкретное реальное изображение жизни, не опосредованной художественным изобретением автора. Очерк связан с реальностью жизни. Однако документальность, достоверность в нем, как и в других документальных и художественных жанрах, далека от фактической достоверности до такой степени, чтобы создать «качественный художественный образ» [14]. По сравнению с «чисто художественными» эпическими жанрами, очерк структурно менее организован, но все же имеет тенденцию быть эстетически законченным [6].

Выводы

Наши выводы составлены с учетом специфики развития знаний об очерковой литературе второй половины XIX века. Обновление очерка в этот период объясняется как минимум двумя фактами: во-первых, стремлением литературы к объективности и документальности, сближением искусства и науки; во-вторых, изменением жанровой системы литературы, поиском новых, не ограниченных жанровыми канонами литературных форм, отражающих изменяющуюся реальность пореформенного периода. Реалистическая литература XIX века признала эстетические возможности документальных жанров, их значение и историческую необходимость. Возникновение реализма ознаменовало рождение писателя нового типа. Это требовало новых литературных форм, не связанных строгими жанровыми канонами. Это была та особенность, которая позволяла выразить все многообразие народного быта. Эффективность, гибкий характер очерка, его действенность позволили писателям реагировать на текущие вопросы жизни людей в России.

Черта лучше всего отвечала требованиям, которые, по мнению Белинского, предъявляются к литературе: познакомить читателя с «различными частями беспредельной и разнообразной России, которая заключает в себе столько климатов, столько народов и племен, столько вер и обычаев, и которой народонаселение представлено такой огромной массой» [1, с. 129].

Мы считаем, что очерк – это художественно-документальное повествование о реальном событии или человеке с очень заметной ролью авторского «я». Несомненно, основная функция – отображение конкретного факта, исследовательский характер, реальное изображение жизни, публичность.

В русской дореформенной литературе очерк представляет один из ведущих литературных жанров: он детально отображает ситуацию в стране и вместе с журналистикой отражает основные проблемы времени. Это сложный, многогранный жанр литературы и публицистики.

References:

1. Bachtin, M. M. *Problemy poetiki romana*. Bratislava: Slovesnik spisovatel', 1976.
2. Belinskij, V. G. *Polnoje sobranije sočinenij: v 13 t.* Moskva: Izd-vo Akademii nauk ZSSR, 1953 – 1959.
3. Быхо́на, Я. Я. *Russkije očerki 1880 – 1890 godov o Sibirii*. Autoreferat. Moskva, 1974.
4. Fridlender, G. M. *Poetika russkogo realizma. Očerki v russkoj literaturne 19 veka*. Leningrad, 1971, 293.
5. Glushov, N. I. *Očerki v russkoj literaturne*. Rostov: Izd-vo Rostovskogo universiteta, 1966, 76.
6. Glushov, N. I. *Čerková ja proza*. Rostov n/ D. 1979, 215.
7. Харпа́н, М. *Feyria literat Ory*. Tigra, 2004, s. 283. ISBN: 808-88-693-74.
8. Honzík, J. *Dvě století ruské literatury*. Praha: Torst, 2000, 426 s. ISBN 80-7215-104-5.
9. Pospelov, G. N. *Isto rija russkoj literatury 19 veka v (1840 - 1860)*. Izd. 2. Moskva, 1972, 470.
10. Pospelov, G. N. *Realizm i jeho raznovidnosti v russkoj literaturne 19 veka // Voprosy metodologii i poetiki*. Moskva, 1983, 212-253.
11. Pospíšil, I. Cyklizace jako spodní proud ve vývoji ruského románu. In *Ruský román znovu navštívený. Historie, uzlové body vývoje, teorie a mezinárodní souvislosti: Od počátků do současnosti*. Brno: Nadace Universitas Edice Scientia, Akademické nakladatelství CERM v Brně, Nakladatelství a vydavatelství NAUMA v Brně, 2005, 209. ISBN 80-7204-423-0.
12. Рязанский, Я. Разведки жизни. In *Znam ja*, 1958, č. 10, 188 – 204.
13. *Slovník literární teorie*. Československý spisovatel, 1984. ISBN:22-141-84.
14. *Voprosy sjužeta i kompozicii. Mězvsob. Gorkij*, 1985, 114.

Information about the author:

Anton Repon (Slovak Republic), Ph. D., honorary Professor of Russian New University, literary critic and methodist of Slavic studies. Main research interests: Russian literature of the 19-century, the Russian-Slovak cultural and literary relations, methods of teaching foreign languages.

Place of work: Matej Bel University, Faculty of Arts, Department of Slavic languages, St. Tajovskeho 40, 974 01 Banská Bystrica, Slovak Republic, tel No.: 421 48 446 5051; email address: Anton.Repon@umb.sk

Contribution of the author. The author contributed equality to the present research.